

Еще в июле 2008 года Госдума РФ приняла поправку к закону "О политических партиях", увеличивающие бюджетное финансирование политических партий. Поправки были приняты по инициативе всех четырех заседающих в Думе фракций.

"Госдума на последнем перед летними каникулами заседании в субботу приняла сразу во втором и третьем, окончательном чтении закон, увеличивающий бюджетное финансирование политических партий в четыре раза. Документ должен вступить в силу с 1 января 2009 года.

Устанавливается, что государство платит в год по 20 рублей за каждый голос, полученный партией на выборах в Госдуму. В настоящее время эта сумма составляет пять рублей.

Право на госфинансирование, согласно закону о политпартиях, имеют не только те партии, которые прошли в Госдуму (преодолели 7% барьер), но и набравшие более 3% голосов избирателей. Также, согласно закону, правом на единовременную выплату обладают партии, которые выдвинули кандидатов на выборах президента РФ, и этот кандидат набрал не менее 3% голосов избирателей. Выплата таким партиям также поднимается с пяти до 20 рублей за каждый поданный за кандидата голос... Таким образом, финансирование партий увеличивается до 1,2 миллиарда рублей в год", — сообщало РИА Новости 5.07.2008 года.

Финансовая поддержка партий из госбюджета предусмотрена ст. 33 Закона "О политических партиях", принятого в 2001 году. Ранее в 2003 году она составляла по 0,5 руб.,

с 2006 года — по 5 руб., а с 2009 года — по 20 руб. в год за одного проголосовавшего за партию избирателя. Подобная господдержка партий характерна для многих стран мира с капиталистической формой хозяйствования.

Не буду углубляться в тему, насколько получение денег от государства делает зависимыми партии, объявившие себя оппозиционными. Без денег партструктуры не проживут. Приведу некоторые цифры. По данным ЦИК РФ (сайт ЦИК РФ) в декабре 2007 года на выборах в Госдуму только 4 партии преодолели 3% рубеж. За партию "Единая Россия" проголосовало 44714241, за КПРФ — 8046886, за ЛДПР — 5660823, за Справедливую Россию — 5383639 избирателей. Ум-

ножаем на 20. В 2009 году "Единой России" причиталось из бюджета почти 895 млн. руб., КПРФ — 161 млн. руб., ЛДПР — 113 млн. руб., СправРоссии — 108 млн. руб. Те же самые суммы — в 2010 году. На такие средства некоторые партии, борющиеся за власть, могли бы активизировать агитационную работу. К примеру, увеличить тиражи издаваемых газет, решить вопрос с созданием телеканала и т. п. Оказывать более эффективную помощь трудовым коллективам в борьбе за свои

права, более активно защищать права граждан от произвола чиновников и т. д.

В 2008 году эти суммы были в 4 раза меньше. Но всё равно деньги немалые. Тут надо учесть, что за полученные голоса (свыше 3%) при выборах президента в марте 2008 года также дополнительно должны были производиться единовременные выплаты. За Медведева, Юганова, Жириновского проголосовало по данным ЦИК соответственно — 52530712, 13243550, 6988510 избирателей. По 5 руб. за голос, тогда ЕдРо получило 263 млн. руб., КПРФ — 66 млн. руб., ЛДПР — 35 млн. руб.

Не обессудьте, уважаемый читатель, что так подробно расписываю. Но это наши бюд-

жетные деньги, деньги налогоплательщиков. Хотя и направленные на партсчета государством. И хотелось бы знать, как эти выпланные государством средства помогли партийным структурам улучшить благополучие, укрепить безопасность коренных жителей России. Ведь руководители названных партий постоянно говорят, что их главная задача — забота о гражданах страны. Но если они улучшают нашу жизнь на наши деньги, то стоит отчитаться, куда данные деньги ушли. Для этого существует партийная пресса. Информацию можно публиковать в иных изданиях.

А все ли члены вышеназванных партий знают о подобной бюджетной поддержке? И как партлидеры отчитываются перед своими однопартийцами о расходовании бюджетных денежных средств?

Отмечу, что госфинансирование не единственный источник деятельности партийных структур. На счета партий поступают добровольные взносы от граждан, организаций, предприятий. Это тоже немалые средства, исчисляемые миллионами рублей. Народ также должен знать, на что они расходуются. Открытость и прозрачность деятельности партий необходимо условие завоевания доверия граждан и повышения внутривнутрипартийной дисциплины.

Андрей АНТОНОВ,
Ленинград-Петербург

СУЕТА ВОКРУГ ОТСТАВКИ

Август снова подтвердил свою репутацию "политически пожароопасного" месяца в России. К тому же, если серия лесных пожаров в стране достигла своего пика в июле, то политическое возгорание в Алтайском крае (регионе, где торфяники совсем не горели) случилось 12 августа.

Причем "возгорание" было спровоцировано не оппозицией, которая на Алтае слаба и разобщена, а самой "партией власти". На заседании президиума политсовета регионального отделения "Единой России" было принято решение потребовать отставки мэра Барнаула Владимира Колганова (между прочим, входящего в руководство краевой организации).

Инициатором постановления об отрешении Колганова от должности стал губернатор края Александр Карлин. Его непростые отношения с барнаульской властью не являются секретом как для местного бомонда, так и для широкой общественности. Причем у рядовых жителей Барнаула уже не раз "трещали чубы" от драк руководителей "панов".

Как известно, Карлин был фактически назначен (его утверждение местным законодательным органом было, можно сказать, простой формальностью) губернатором Алтайского края в августе 2005 года. 7 августа 2005 года в автокатастрофе погиб губернатор края Михаил Евдокимов, избрание которого весной 2004 года, по мнению мно-

гих экспертов, в итоге вывело из себя кремлевских политиков и они ввели процедуру назначения глав регионов по всей стране.

Отношения между московским "варягом" (а именно так воспринимает Карлина большая часть населения края) и мэрией Барнаула вскоре испортились. И подконтрольные губернатору СМИ тут же сосредоточились на выявлении и последующем акцентировании проблем краевой столицы. Подконтрольные городской власти СМИ платили краевому руководству той же монетой. С одной стороны, это было временами неплохо — в условиях скукожившейся свободы слова простые граждане знали, что живут они далеко не так хорошо, как рапортуют чиновники. Но с другой, очевидно, что ни одна из противоположных сторон не собиралась способствовать исправлению недостатков, ведь упор делался исключительно на негатив.

Причем определяющим моментом в конфронтации между руководителями стали вовсе не различные подходы к тому, как нужно руководить городским хозяйством. И уж конечно, не идеологические расхождения стали главными в разгоревшихся страстях (не ради идей же чиновники когтями друг в друга цеплялись), а чисто экономические интересы.

В управленческой команде губернатора края, а также среди приближенных к нему бизнесменов, име-

ется немало недовольных тем, что важнейшие системы жизнеобеспечения Барнаула (водоснабжение, ЖКХ, отчасти энергетика, городской транспорт и пр.) отданы под контроль "приближенным" мэрии бизнесменам. То есть, претензии заключались вовсе не в том, что городская инфраструктура, созданная еще в советскую эпоху, изнашивается и используется в основном для выкачивания денег из граждан, а в том, что эти деньги текут "не в те" карманы.

Самое интересное, что среди приближенных к губернатору лиц оказались некоторые одиозные личности, чей бизнес вызывает немало вопросов. Например, Николай Рыжак — ныне депутат Госдумы, в ведении подконтрольных ему структур находятся крупнейшие лесные участки. Как только эти лесные массивы были отданы в аренду этим структурам, на них резко возросло количество пожаров. И одновременно стали появляться пилорамы, а также фирмы, торгующие древесиной.

По некоторым данным, губернатор некоторое время жил в коттедже, предоставленном ему Рыжаком (его структуры, по имеющимся данным, возвели в свое время коттеджный поселок "Солнечный", где живет часть региональной элиты). Но затем переехал в коттедж, выделенный ему первым вице-губернатором Сергеем Локтевым, имя которого связывают с группой владельцев Барнаульского пивзавода. Именно его возглавлял Локтев до того, как ушел в чиновничье

кресло. То есть, делом воплощал лозунг "с пивом по жизни".

И теперь члены команды губернатора желают получить в собственность подконтрольных структур лакомые куски городского хозяйства. Они-то, по всей видимости, и стали инициаторами принятия постановления об отставке Колганова.

Уже на следующий день, по иронии судьбы, в пятницу 13-го августа состоялся жесткий разговор Карлина и Колганова, после которого глава Барнаула написал заявление об отставке. Однако Барнаульская гордума отказалась принять эту отставку. Более того, 17 депутатов громко объявили о своих намерениях положить мандаты на стол, объяснив это невозможностью выполнять свои обязанности в силу давления чиновников и силовых структур. А один из народных избранников даже пожертвовал "единогоссовским" партийным билетом.

Теперь судьбу поста градоначальника должен решить суд, куда обратился Колганов, ссылаясь на неправомерность своего отстранения. Наблюдатели пока не рискуют предсказать итог разбирательства, но считают, что оно будет длительным. Осведомленные источники намекают, что за главами Алтайского края и Барнаула стоят руководители более высокого ранга. Карлина, как утверждают, на второй губернаторский срок "оставила" группировка нынешнего премьер-министра России, в то время как стоящие за спиной Колганова бизнесмены будто бы имеют связи с президентским окружением.

Рядовым гражданам политический кризис не сулит ничего хорошего. С одной стороны, в Барнауле сейчас должна полным ходом идти подготовка к зиме и отопительному сезону. Однако, многие чиновники, ответственные за ЖКХ, несмотря на бодрые заявления для прессы, порою не рискуют ставить подпись на документах, касающихся выделения средств. Мало ли что...

Задействованные в противостоянии чиновники краевой администрации, уже "забыли" о своих непосредственных обязанностях и ринулись в "бой" за власть и собственность в Барнауле. Обе стороны уже начинают выводить граждан на митинги и пикеты в свою поддержку. Создается впечатление, что до рядовых барнаульцев "воюющим сторонам" просто нет дела. Горожане точно знают, что господствующая нынче грабительская идеология, вне зависимости от исхода разгоревшейся войны кланов, изменений точно не претерпит. Идет, конечно же, и дискредитация таких понятий, как "патриотизм", "родной край", "родной город" (не говоря уже об интересах и чаяниях рядовых граждан), которыми бросаются обе противоположающиеся стороны. И в этих условиях, когда в жертву приносятся столь высокие понятия, так ли уж важен исход данного поединка? Ведь коренное население города и края живет все хуже и хуже, растут различия между богатыми и бедными, по основным показателям регион неизменно пребывает в числе отстающих по стране. И народ-то уж точно при любом исходе окажется в проигрыше...

Евгений БЕРСЕНЁВ

Да, именно такой вопрос впору задать, услышав новость, сообщенную отечественной публике заместителем министра регионального развития России. Этот чиновник в канун большого праздника — Дня независимости России — немало подпортил парадную картинку триумфальных шествий и победных награждений в Кремле. За последние 20 лет, рассказал он журналистам на пресс-конференции, количество сельских поселков и деревень в России уменьшилось на 23 000 единиц! Видимо, не очень понимая, как следует интерпретировать эту взрывную статистику, он привычно сослался на "процессы урбанизации", присущие индустриальному миру. Дескать, массовая миграция в большие города обусловлена именно этой волной.

Объяснение, конечно, столь же далеко от истинного, как Земля от Луны. Ибо истина в том, что столь стремительная и трагическая убыль сельского населения страны есть прямой результат реформ, которые с маниакальным упорством проводятся в стране именно последние двадцать лет. Реформаторы Горбачёв, Гайдар, Чубайс делали всё, чтобы уничтожить сельское хозяйство в стране и крестьянина — опору России на многовековом пути её становления и развития. Гайдар, кончину которого столь безутешно оплакивали недавно либерал-реформаторы, в бытность свою главой правительства проговорился: новой России должно хватить от 40 до 50 миллионов человек, которым и будет обеспечено процветание. Остальные, видимо, — расходный материал на пути к прогрессу.

РОССИЯ БЕЗ РУССКИХ?

Под непрерывные стенания в СМИ о сталинских преступлениях население страны за годы либеральных реформ уменьшилось примерно на 20 миллионов человек. Недавний демографический всплеск в связи с появлением "материнского капитала" лукаво затушевывает тот факт, что прибавка идёт почти целиком за счёт Кавказа, Татарии и других автономных образований в составе Федерации. На долю русских, становового хребта России, не остаётся ничего. Русская деревня в наши дни представляет собой трагическое зрелище — старушки, одиноко доживающие свой век, и спивающиеся мужчины, у которых нет работы. Ибо колхозы развалены, в разрушенных амбарах и коровниках свистят ветры, школы заколочены за отсутствием учеников, земля распродана за гроши спекулянтам, которые режут её на куски под коттеджи нуворишам. 40 процентов потребного ей продовольствия Россия закупает сегодня за рубежом, в Москве — все 70. Вот и вся цена сегодняшней российской "независимости". [Вот типичная картинка с натуры, снятая Александром Аладным. — *Ред.*] Едешь по Германии, очень точно сказал кто-то из остроумцев, и начинаешь думать, что войну выиграли немцы. Едешь по глубинной России и думаешь, что война ещё не кончилась.

Германское нашествие стоило СССР почти 70 000 уничтоженных городов и сёл. Либерал-

лы пока недотягивают до этой цифры, но, похоже, находятся на верном пути. Верно, что разрушение деревни началось не 20 лет назад.

В своём антинародном рвении реформаторы проявили себя достойными наследниками Хрущёва, при котором провели кампанию массовой ликвидации так называемых перспективных деревень. Это затея по своему цинизму и жестокости была сродни коллективизации. По совету учёных академиков вроде Заславской сгребали в охапку хутора и выселки, рубили под корень саму жизнь в малых деревеньках. Так с лица земли исчезли тысячи поселений с сотнями тысяч проживавших на них людей.

То, что осталось ещё в сегодняшней деревне, живо и работает вопреки реформаторским задумкам. Тонна удобрений стоит крестьянину восьми тонн пшеницы. Душат его тарифами на электричество и горячее, а за выращенный ценной неимоверных усилий урожай перекупщики дают бросовые цены. А мы годами униженно стоим в очереди в ВТО. После вступления туда России отечественному сельскому хозяйству будет нанесён очередной сильнейший удар. Тогда для спасения крестьянина нужно будет в разы увеличивать госдотации в сельскохозяйственное производство. А денег в бюджете нет уже сегодня.

Нас утешают некоторые: дескать, встречаюсь с неизбежностью, приветствуй её. Куда, мол, попрешь против индустриализации? Но что-то не видно в стране подвигов на этой ниве за последние двадцать лет. Какие города построены, какие заводы, электростанции или фабрики открыты? Беззащитное, многомиллиардное воровство и погост на месте бескрайней русской равнины — вот безрадостная картина наших дней.

С исчезновением деревни в России меняется не просто демография — исчезает сам уклад жизни, теряется национальная идентичность государствообразующего народа.

Верно, что в последние годы потянулись из городов на сельские просторы городские жители — истинная интеллигенция, уставшая от постылого отупления городской жизни. Отказываются от сегодняшней фурсенковской школы для своих детей, напротив исключают из домашнего обихода телевизор, это "окно в преисподнюю". Возрождаются на наших глазах в глуши храмы и монастыри, заполняются приходы. Всё это делается в виде молчаливого протеста против политики разрушения, проводимой либо по указанию, либо по небрежению властей. Но как ни отрадны эти примеры, они пока единичны. Да и бегство городского жителя в провинцию скорее является собой уход во внутреннюю эмиграцию. Он идёт туда не как работник на землю, а в лучшем случае как просветитель. Что ж, и это неплохо — хоть кто-то будет поддерживать гаснущую жизнь на дорогах сердцу просторах срединной Руси.

В.А. ЛИННИК
Газета "Слово"